

**СЕВЕРНЫЙ КAVKAZ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)**

Дзахова доктор политических наук,
Лариса заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Хасановна Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, PCO-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46).
E-mail: ldzahova@mail.ru

Бязрова кандидат философских наук,
Джульетта доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Бароновна Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, PCO-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46).
j.byazrowa@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу настроений и ожиданий современной молодежи в контексте социального, этнического, религиозного факторов, значения ее общественно-политической активности в условиях переживаемого сегодня кризиса национальной культурной идентичности. Исследование кризиса национальной идентичности представляется принципиально важным в целях сохранения национальной идентичности как одного из определяющих факторов социокультурной динамики современного общества. Авторы статьи рассматривают данные проблемы в преломлении к одному из субъектов РФ – Северной Осетии.

Ключевые слова: кризис национальной идентичности, молодежь PCO-Алании, опрос, идеалы молодежи, патриотизм, гражданственность, отечество, малая родина.

Противоречивые процессы глобализации, протекающие в современном мире, существенно влияют на традиционные и вместе с тем порождают новые проблемы национальной и международной безопасности. В частности, они резко обостряют проблему национальной идентичности, размывают понятие национального суверенитета, трансформируют национальные интересы отдельных государств. Кризис национальной идентичности приобретает сегодня такие формы и масштабы, что его преодоление для многих означает уже не только выбор адекватной конкурентоспособной стратегии развития, но определяется и как вопрос национального выживания.

В современной России обострение проблемы национально-культурной идентичности вызвано наряду с проявлениями глобальных кризисных ситуаций еще и распадом прежней государственности, крахом советской идеологии и культуры, вследствие чего произошло разрушение базовых структур на экономическом, политическом и культурном уровне. Кризис всех сфер жизни общества, деморализация, размывание традиционных ценностных и духовных ориентиров во многом осложняют процесс «вызревания» и в российском социуме, и в недрах нынешней политической элиты России общенациональной идеи, образования у субъектов единых национальных интересов.

Чрезвычайно актуальна проблема идентичности сегодня и на Северном Кавказе. Северный Кавказ – регион, ставший одной из наиболее «горячих точек» социального напряжения в новейшей истории Российского государства. Происходящие здесь в последнее время процессы активизации религиозного фундаментализма, этнического, национального сепаратизма на фоне затяжного экономического кризиса, обострение геополитического противостояния – все это отрицательно влияет на состояние общественного сознания.

В связи с этим возрастает роль социально-гуманитарного знания в теоретическом осмыслении кризисной ситуации, создании концептуальной основы и эмпирических средств для ее преодоления. Исследование кризиса национальной идентичности представляется принципиально важным в целях сохранения национальной идентичности как одного из определяющих факторов социокультурной динамики современного общества, как главного источника его саморазвития и самосохранения, целостности национального суверенитета, воспроизведения и трансляции национальной культуры, традиций и образа жизни. Еще Н. Бердяев отмечал: «Нивелирующая цивилизация уродлива... можно и должно мыслить исчезновение классов и принудительных государств в совершенном человечестве, но невозможно мыслить исчезновение национальностей. Нация есть динамическая субстанция, а не приходящая историческая функция, она корнями своими врастает в таинственную глубину жизни. Национальность есть положительное обогащение бытия, и за нее должно бороться как за ценность» [1, с. 372].

В целях научного анализа и мониторинга вышеобозначенной проблемы при Министерстве образования и науки РФ был создан распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем. В рамках действующего проекта совместными усилиями ученых Юга России был проведен сравнительный анализ настроений и ожиданий современной молодежи с точки зрения роли социального, этнического, религиозного факторов и общественно-политической значимости активности молодежи.

В РСО-Алании, в г. Владикавказе в первой половине октября 2013 года был проведен опрос студентов по вопросам гражданской, межэтнической, религиозной идентичности, социальной адаптации. В соответствии с требованиями выборки для опроса были выбраны 3 крупных вуза – Северо-Осетинский государственный университет, Северо-кавказский горнометаллургический университет (СКГМИ) и Северо-Осетинская государственная Медакадемия. Опрос проводился по месту учебы респондентов. Студенты были разбиты на 4 возрастные группы – 1-2-е курсы (19,3%), 3-й курс (11,8%), 4-5-е курсы (57,1%) и 6-й курс (СОГМА) (11,8%), учитывалась представительность по полу и профилю подготовки – гуманитарный, технический и медицинский. Так, женщины и мужчины в опросе приняли равное участие (по 50%), что касается профессиональной представленности, то пропорции несколько колебались: гуманитариев приняло участие 30,8%, медиков 29,9%, технарей 39,3%.

Общая выборка по вузам составила 300 человек. Было опрошено 150 женщин и 150 мужчин. Почти все респонденты обучаются по очной форме обучения (89,9%), из них на бюджетной основе – 70,6%, на платной – 19,3%. Самооценка студентов их материальной обеспеченности свидетельствует о том, что подавляющее большинство (80,7%) относят себя к среднеобеспеченным, чуть более 10% к малообеспеченным слоям, к высокому уровню материальной обеспеченности относят себя чуть более 3%.

По этническому составу преобладающее большинство опрошенных составили осетины (77,8%), которые и фактически преобладают в республике, приблизительно одинаковый процент у представителей русской и кабардинской национальности (6,8-7,7% соответственно), остальное количество опрошенных соотносят себя с армянским этносом (1,7%), и такое же количество опрошенных затруднились ответить на вопрос.

Представления о Родине, о патриотизме, о гражданственности

Опрос показал, что в студенческой среде доминирует общероссийская гражданская идентичность. На вопрос, с чем у них ассоциируется Родина около 60% студентов сказали, что для них Родина – это Россия. Среди ответов также преобладают ассоциации Родины с родным краем (60,9%), с родным городом (38,3%). С историей своего региона ассоциирует Родину около 12% опрошенных.

В ряду наиболее предпочтительных символов родины на первом месте оказались государственные символы (герб, флаг, гимн, двуглавый орел). На них указали 70,9 опрошенных. Весьма распространенным ответом на вышеуказанный вопрос была ассоциация Родины

с природными объектами (31,8%). Практически одинаковый процент опрошенных ответили, что Родина для них – это близкие люди и конкретное место проживания (13,8 и 13,6% соответственно).

Третьим по популярности ответом была ассоциация Родины с историей и культурой, языком и религией (23,6%). Встречаются и негативные ассоциации: «дураки», «грязь», «плохие дороги», «пьянство», «криминал» и т.д. в общей сложности подобным образом ответили 12,7%. В качестве символов родины респонденты также указывают на исторические личности, которые были бы способны к осуществлению массовых народных ожиданий. 63% опрошенных связывают свои надежды со Сталиным, 41,2 с именем Петра I, около 63% связывают свои надежды с политиками современной эпохи.

Выбор идентичности и конкуренция идентичностей, в том числе этнической и конфессиональной в молодёжной среде

Из ответа на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать-это мы?» следует, что респонденты идентифицируют себя в первую очередь с друзьями (65,3%), с жителями своего населенного пункта (47,5%), с людьми своей национальности (44,9%), а также достаточно популярен ответ с людьми, придерживающимися сходных обычаев и традиций (табл. 1).

Таблица 1

О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»?	от числа ответивших, в %
1. Члены семьи	80,5
2. Граждане России	33,9
3. Люди того же материального достатка	4,2
4. Люди той же национальности, что и моя национальность	44,9
5. Жители моего города, села	47,5
6. Люди моей веры, вероисповедания	18,5
7. Граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки – не Россия)	11,9
8. Люди схожих политических взглядов	5,1
9. Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	36,4
10. Товарищи по работе, учебе	36,4
11. Люди моего поколения	16,9
12. Люди той же профессии, рода занятий	22,9
13. Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	25,4
14. Друзья	65,3
15. Представители русской культуры	4,2

Не пользуются популярностью ответы «мы – это люди схожих взглядов» (всего около 5%), «люди того же материального достатка» – 4,2%. Следует констатировать, что самоидентификация с гражданской, этнической принадлежностью является первоочередной для значительной части опрошенных.

В ходе опроса студентам было предложено перечислить регионы России, в которых им довелось побывать и что им запомнилось при посещении того или иного региона. Респонденты чаще всего посещали Москву (21,8%), Ставропольский край (15,4%), Санкт-Петербург (9,0%), Кабардино-Балкарию (7,7%), Волгоградскую область (7,7%), Московскую область (9,0%). Гораздо реже студенты посещают Астраханскую, Саратовскую, Воронежскую, Тамбовскую, Белгородскую, Владимирскую, Курскую, Оренбургскую области.

Немногие студенты бывали за рубежом. Из выезжавших за границу молодых людей 30,3% побывало в Турции, около 24% в Грузии, 12,1% в Абхазии, 9,1% в Германии, 6,1% в Украине, по 3% набрали такие страны, как Великобритания, ОАЭ, Италия, Польша, Румыния, Швейцария, Финляндия, Иордания и Куба. На вопрос, чему бы Россия могла поучиться у этих стран, ответы не были неожиданными. Так, респонденты в качестве привлекательных моментов отметили высокий уровень сервиса, приемлемые цены, качество дорог, чистоту населенных пунктов.

При ответе на вопрос: «Приходилось ли Вам испытывать чувство стыда за свою страну или представителей своей национальности?» голоса разделились следующим образом: чувство стыда за свою страну испытывали 53,3%, ответили отрицательно – 46,7%. Что касается второй части вопроса «стыд за представителей своей национальности», то тут соотношение голосов приблизительно одинаковое: не испытывали – 54,2%, испытывали 53,3%. Чувство стыда респонденты испытывали по разным причинам. Доминирующей (53,7%) является низкий уровень культуры и поведения представителей своей национальности, отсутствие уважения к своей Родине также является одной из основных причин испытываемого стыда за представителей своей национальности (12,2%).

Что касается стыда за свою страну, то преобладают следующие причины: низкий уровень экономического благополучия – 25,6%, низкий уровень культуры сограждан, низкий уровень социального обеспечения граждан получили 11,6%, по 7% получили такие причины, как коррупция, засилие бюрократии и разочарование руководством страны. Проблемы межнациональных отношений в условиях многонационального региона в качестве источника стыда указали 4,9% опрошенных.

Студентам предлагалось отметить суждение, с которым они согласны. Безразличие к этнической идентичности проявили всего 5,1%, подавляющее большинство опрошенных испытывают чувство гордости и любви, когда думают о представителях своей национальности (60,7%), 6,8% считают, что все средства хороши для защиты интересов людей их национальности, 18,8% думают, что насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей их национальности. Процент студентов, которым не нравится, когда говорят на улице и в других общественных местах на чуждом им языке, составляет 17,1%. Хотя это не очень высокий процент, тем не менее это не может не вызывать беспокойство.

Исследование показало, что языком повседневного общения для большинства студентов вузов РСО-А является русский (36,8%), однако лидирует все-таки родной язык – осетинский (на нем говорят 48,7%). Частота использования русского языка респондентами различна в зависимости от ситуации. Чаще всего студенты общаются на русском языке в учебном заведении (80,9%), при общении с друзьями тоже предпочтителен русский язык (47,7%).

Ответы на эти вопросы показали, что русский язык сохраняет свои позиции языка официального дискурса и межнационального общения. Что касается иностранных языков, то большинство респондентов указывает на владение английским языком (77,8%), гораздо реже немецким (19,7%), французским (13,2%).

Понимание этнической идентичности иллюстрируют ответы респондентов на вопрос о том, кого можно считать русским человеком: чуть более трети опрошенных заявили, что это тот, кто русский по происхождению (36,4%), четверть опрошенных таковыми считают тех, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (25,4%). Для 8,5% значение имеет самосознание, т.е. кем человек сам себя считает. 15,3% молодежи в качестве главного критерия назвали владение русским языком. Труд во благо Родины практически не пользовался популярностью у опрашиваемых (0,8%).

Склонность молодежи к агрессии, готовность к участию в конфликтах (межэтнических), конфликтогенные факторы

Опыт ущемления прав у молодежи имеется, причем по различным основаниям: так, ущемление по возрасту испытывали 13,3%. Такой же процент (13,3%) назвали и ущемленные

в правах по половой принадлежности. 15,8% назвали студенты, испытывавшие ущемление из-за своей национальной принадлежности. Небольшой процент составляют ущемленные по вероисповеданию (6,7%), а также по идейно-политическим убеждениями (5,6%).

Респонденты отметили, в каких именно ситуациях им приходилось испытывать ущемление их прав. Приблизительно одинаковое количество голосов было указано на ущемление прав при получении помощи и при контактах с представителями органов правопорядка (соответственно 26,1 и 25,2%). Около 1/5 респондентов ответили, что с ущемлением своих прав сталкивались в общении с другими людьми - будь то на улице или с коллегами на работе, с соседями (22,6%). Далее по убывающей были названы следующие ситуации: при получении образования (11,3%), при попытке открыть собственный бизнес (9,6%), при обращении за защитой своих прав в правоохранительные органы (7%), при получении гражданства (1,7%).

Определить этнические стереотипы молодежи позволили ответы на вопросы, когда студентам предлагалось рассмотреть точку зрения о том, что представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений. Подавляющее большинство опрошенных (64,4%) считают, что эту точку зрения распространяют те, кто хочет провоцировать межнациональные конфликты в России. К сожалению, десятая часть опрошенных (10,2%) разделяют этот стереотип. 9,35% респондентов в распространении подобных взглядов винят СМИ.

Вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» позволил выявить поведенческие реакции и установки студенческой молодежи (табл. 2).

Таблица 2

Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?	от числа ответивших, в %
1. Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	41,1
2. Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	34,8
3. Не буду ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах	17,0
4. Другой ответ	1,8
5. Затрудняюсь ответить	5,4

41,1% решили твердо встать на сторону представителей своей национальности, что свидетельствует об этнических предубеждениях. На сторону, того кто прав, независимо от национальности, встали 34,8%, и предпочли ни ввязываться в драку 17% опрошенных.

По вопросам миграции мнения респондентов существенно разнятся. Треть опрошенных (31,6%) категоричны по отношению к мигрантам временного характера и только 9,4% считают, что право приезжать на заработки имеют те мигранты, которые впоследствии интегрируются в российскую культуру. 27,4% опрошенных не определились с ответом. Студентам было предложено конкретизировать свою позицию ответом на вопрос о влиянии трудовых мигрантов на регион и России в целом. Подавляющее большинство (60,9%) отметили, что мигранты выполняют работу, на которую не соглашается местное население. 19,1% опрошенных считают, что неуважение местных традиций со стороны приезжих является источником конфликтов.

То, что мигранты обладают высокой квалификацией, исправно выполняют свою работу, отметили 10,4% опрошенных. То, что они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке, отметили 5,2% респондентов, а 20,9% считают, что они вносят разнообразие в культуру России. То, что мигранты малоквалифициро-

ванны, не имеют опыта и компетенции, отметила четверть опрошенных (21,7%). Такой же процент (21,7%) обвиняет мигрантов в том, что они отнимают рабочие места у местного населения. Мигранты привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм отметили 8,7% респондентов.

Основные источники информации о трудовых мигрантах в РСО-Алании расположились следующим образом. Почти половина опрошенных (49,1%) основываются на личных наблюдениях и оценках. 31% опрошенных источником информации считают интернет, газеты и журналы (21,6%), общение с родными и близкими называют 26,7%. Высок процент тех, которые доверяют телевидению (44,8%), радио как источник информации имеет более низкий рейтинг (10,3%), крайне низкий рейтинг доверия молодежи к официальным источникам информации федеральных и местных органов власти (6,9 и 6% соответственно), что является свидетельством недоработки властей в освещении миграционных проблем.

Социальные ожидания, стремления, жизненные цели и идеалы молодёжи

Молодежь вузов Осетии активно вовлечена в общественную жизнь. Лишь 11,4% не участвуют ни в какой из молодежных организаций. Более половины опрошенных (54,4%) вовлечены в студенческие организации, на втором месте участие в спортивных секциях (49,1%). Участие в благотворительных организациях показали 15,8% студентов, участвующих в опросе. Значительное число молодых людей (16,7%) участвуют в различных творческих объединениях. В различных политических партиях, движениях участвуют 6,1%. Небольшой интерес у опрошенных к историко-поисковой, военно-патриотической деятельности (1,8%).

Социальные ориентации респондентов нашли отражение в ответах на вопрос о факторах, повлиявших на выбор вуза, в котором они обучаются: «Давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет вуза, где обучаюсь сейчас» (45,2%), и интерес к конкретной области знания проявляют 37,4%. Удобное расположение к дому назвали всего 8,7%, по советам друзей, родственников выбрали вуз 13% опрошенных. Качество преподавания в вузе отметили 26,1%. Престиж специальности и престиж вуза отметили равное количество респондентов – по 9,6%. Таким образом, чаще всего выбор вуза является результатом продуманного решения. При ответе на вопрос «Где Вы планируете работать после получения образования?» большинство хотели бы открыть собственное дело (38%), на государственном предприятии предпочли работу за рубежом. Частное предприятие в качестве будущего места работы назвали 23,1%.

Анализ итогов нашего исследования свидетельствует о том, что в студенческой среде в РСО-Алании в целом преобладает позитивное отношение к Родине. Для абсолютного большинства респондентов, независимо от их этнической принадлежности, характерно чувство патриотизма к своей стране, к своему региону. У студентов значительно развита региональная и локальная идентичность. Значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие идентичности. На сегодня – это основной ресурс, определяющий самоидентификацию молодых людей.

Вместе с тем следует отметить, что в среде осетинской молодежи вопросы межэтнических и межконфессиональных взаимодействий при относительном внешнем благополучии все же имеют выраженную проблемную зону. Данные тенденции, как известно, опасны возможностью эскалации конфликтов и насилия на этнической основе и потому представляют серьезную озабоченность и по поводу этнического самоопределения и деструктивной политизации проблемы этнических меньшинств.

Очевидно, что кризис идентичности является результатом разочарования в господствующих идеалах и ценностях, падения доверия к ним и к существующей власти, несоответствия статуса человека, коллектива, сообщества изменившимся условиям. Причем, глубина и серьезность кризиса и его последствий зависят от того, какие именно составляющие идентичности нарушены. К примеру, они не обязательно вызваны нелюбовью к Родине. Порой они явля-

ются следствием разочарования в тех или иных институтах государственно-политической системы, состоянием общества или существующей формы власти, их делегитимизации и т.д.

Подобные умонастроения и соответствующий им поведенческий опыт настоятельно требуют от нынешних политических элит в целях укрепления безопасности и стабильности общества, его гармоничного развития проявлять величайшую осмотрительность и взвешенность при разработке и внедрении тех или иных этнополитических стратегий. Современные концепции и методы оптимизации межэтнического общения должны быть направлены на укрепление экономических, политических, социокультурных связей между нациями, этническими образованиями, ориентированы на удовлетворение их коренных интересов и вместе с тем способны предупреждать и эффективно разрешать межнациональные конфликты. Упорядочение миграционной политики и выработка эффективных путей интеграции этнокультурных сообществ стали насущными вопросами текущей политической повестки дня.

Нынешнее руководство Российской Федерации в определении современных стратегий национальной политики исходит из констатации угрожающей сегодняшней реальности. В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос» отметил: «Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятясь серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Они разрушают, подтачивают государства и разделяют общества» [2]. Президент РФ подчеркнул, что «нам нужно государство, способное органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий» [2].

В заключение отметим, что решение многих проблем, стоящих сегодня перед нами, возможно только на пути развития гражданского общества, его духовной сферы, сохранения национальной идентичности, формирования гуманистических представлений, уважительного отношения к представителям иной этнической, национальной или религиозной общности.

Литература

1. Бердяев Н. Судьба России. М., 1999. – 372 с.
2. Путин В.В. Россия: Национальный вопрос // Российская газета. 2011.09.16.

Dzachova Larisa Hasanovna, Doctor of Political Science, professor, head of cathedra of social and humanitarian disciplines, North Ossetian state university of name K.L. Khetagurova (44-46, Vatutin St., Vladikavkaz, RSO-Alania, 362025, Russian Federation). E-mail: ldzachova@mail.ru

Byazrova Juliette Baronovna, Candidate of Philosophical Sciences, associate professor of cathedra of social and humanitarian disciplines; the North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (44-46, Vatutin St., Vladikavkaz, RSO-Alania, 362025, Russian Federation). E-mail: j.byazrowa@yandex.ru

NORTH CAUCASUS: PROBLEMS OF NATIONAL IDENTIFICATION (ON MATERIALS OF SOCIAL RESEARCH AND MONITORING OF STUDENT'S YOUTH OF NORTH OSSETIA)

Abstract

This article analyzes the attitudes and expectations of today's youth in the context of social, ethnic, religious factors, the values of its social and political activity in the conditions of crisis experienced today national and cultural identity. The study of the crisis of national identity seems crucial in order to preserve national identity as a determinant of social and cultural dynamics of contemporary society. The authors examine these issues as they relate to one of the subjects of the Russian Federation – North Ossetia.

Keywords: *crisis of national identity, youth RSO-Alanya, a survey of youth ideals, patriotism, citizenship, fatherland, homeland.*

References

1. Berdjaev N. Sud'ba Rossii. M., 1999. – 372 s.
2. Putin V.V. Rossijska: Nacional'nyj vopros // Rossijskaja gazeta. 2011.09.16.